

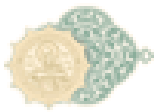
*Протоиерей Максим Бойко,
преподаватель КДА и С*

**Фундаментальные основы
новозаветной сотериологии**

Вопрос о личном спасении человека является важнейшей истиной христианского учения, которая во всей полноте содержится в Священном Писании Нового Завета. При этом вопрос этот более чем решен и церковным Преданием, поскольку вся патристическая литература раскрыла и уяснила эту Божественную истину в своих сочинениях и трудах, запечатлев на их страницах незабываемый опыт своей духовной жизни, которая и была единственным средством усвоения этого небесного учения. Но несмотря на то, что святоотеческое Предание недвусмысленно раскрыло и объяснило суть новозаветного учения о спасении, тем не менее, к глубокому сожалению, в течение весьма длительного периода времени в русском, и, особенно, западном богословии культивировалось мнение, согласно которому «спасение понималось исключительно как получение вечного блаженства с одновременным избавлением от вечных мук (см. например курсы догматического богословия митр. Макария, прот. Н. Малеванского)»⁷⁵. А само избегание вечных мучений и достижения вечного блаженства почиталось основным и единственным побуждением человека в его стремлении ко спасению.

Но ко всеобщему благу и общей пользе, такое упрощенное понимание новозаветной сотериологии еще в конце XIX века опроверг патриарх Сергей (Страгородский) в своей магистерской диссертации «Православное учение о спасении», показав что такое воззрение не соответствует ни духу, ни букве Священного Писания, а также совершенно противоречит целостной системе святоотеческого Предания касательно данного вопроса. Патриарху Сергию удалось убедительно показать,

⁷⁵ Михаил (Мудьюгин), еп. Основы православного учения о личном спасении по Священному Писанию и святоотеческим высказываниям. [Тезисы одноименной диссертации, представленной на соискание научной степени магистра богословия] // Богословские труды. Сб. 10. М., 1973. С. 171.

что в основе стремления избежать страданий и наслаждаться блаженством лежит себялюбие, и уже по одной этой причине такие побуждения нельзя считать возвышенными или, тем более, единственно возможными, т. к. они закладывают в отношения между Богом и человеком «правовое представление о спасении», согласно которому «добрые дела... дают право на вечное блаженство, оказываются как бы ценою, платою за него со стороны человека»⁷⁶. Первосвященитель четко указал на то, что такая правовая позиция не может «объяснить нам “благоутробия милости Божией, по которой Он не потерпел *зрети от диавола мучима рода человека*”, ведь “там, где действует право и удовлетворение, нет места для такой беспричинной, бескорыстной благодати”»⁷⁷. Данные тезисы можно подтвердить множеством святоотеческих цитат. Некоторые из них мы приведем в данной работе для начертания образа здорового учения о спасении.

«Бог, — говорит блж. Августин, — не нуждается в самой человеческой праведности, и во всем том, в чем выражается истинное почитание Бога... Так как не скажет никто, что было полезно источнику, когда пил из него, или свету, когда видел его»⁷⁸. «Ибо мы ничего не даем тако-го, — говорит свт. Григорий Богослов, — что не принадлежало бы Ему или что было бы вне круга Его щедрости. Помысли, откуда в тебе бытие, дыхание, разумение? Откуда то высочайшее преимущество, что ты знаешь Бога, надеешься Царства Небесного?»⁷⁹ «Так что наше добродетельное, если и признать за ним некоторую ценность, все-таки награды человеку заслужить не может, оно пойдет, так сказать, в оплату долга»⁸⁰. Поэтому «не милость оказываешь ты (Богу, подвизаясь в добре), — говорит свт. Кирилл Иерусалимский, — ибо сам получил ее прежде»⁸¹.

При этом не следует забывать и того, что и сама «добродетель, какова бы она ни была, хотя и называется нашею, подается нам Божественною благодатью»⁸². Как тогда может идти речь о заслуге блаженства или избежании вечно наказания своими добрыми делами, когда «достоинства твои, — по словам свт. Иоанна Златоуста, — не от тебя, а от благодати Божией... если получил не свое, то почему превозносишься, как бы имея все от себя самого?»⁸³ Можно ли тогда вести речь о «заслуге со стороны

⁷⁶Сергий (Страгородский), архиеп. Православное учение о спасении. М., 1991. С. 60–61.

⁷⁷Там же. С. 68.

⁷⁸Августин, блж. Творения. Т. 4. К., 1880. С. 370.

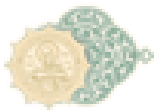
⁷⁹Григорий Богослов, свт. Творения. Т. 2. М., 1858. С. 25.

⁸⁰Сергий (Страгородский), архиеп. Указ. соч. С. 70.

⁸¹Кирилл Иерусалимский, свт. Творения. М., 1855. С. 211.

⁸²Августин, блж. Указ. соч. С. 144.

⁸³Joannes Chrysostomus. In epistulam I ad Corinthios. Homilia 12.2. TLG 2062/156. Vol. 61. Pag. 98. Lin. 4–17.

человека, когда он не может сделать и шага в нравственном развитии без помощи Божией?.. Очевидно здесь действует не право, а милость, забвение себя и желание послужить другому, меньшему»⁸⁴. Потому что *не мы возлюбили Бога, но Он прежде возлюбил нас* (1 Ин. 4:10), ибо Он Свою любовь доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками (Рим. 5:8). Поэтому, толкуя слова ап. Павла в Послании к Римлянам (Рим. 6:23), свт. Иоанн Златоуст замечает, что «апостол не сказал, что она (вечная жизнь) есть награда за ваши заслуги, но “дарование Божие”, — давая тем разуметь, что мы освободились не сами собою и получили не долг, не награду, не воздаяние за труды, напротив всё сие есть дело благодати»⁸⁵. «Всё доброе и спасительное, — говорит свт. Григорий Нисский, — совершено не по долгу, а по одной благодати и благодати (χαρίτι πάντα καὶ ἀγαθότητι), а нами не подано никакой причины к оказанию нам добра»⁸⁶. Потому «всё спасение наше, — считает свт. Афанасий Александрийский, — приписывать должно милости Божией»⁸⁷. Так что наше личное участие в своем спасении как бы блекнет пред величием того, что делает для нас и в нас Господь. Обобщая вышеприведенные доводы святых Отцов, можно утверждать, что единственно верным и спасительным побуждением в деле нашего спасения должна быть исключительно сыновняя любовь, как ответ благодарного сердца на бесконечные благодеяния Божии. Любовь, которой следует иметь совершенную «готовность выполнить Его волю, не думая о возмездии за грехи и награде за добродетель, находя величайшую радость в самом процессе приближения к Богу, в постоянном общении с Ним, как с любящим и любимым Отцом»⁸⁸. Ибо «нельзя, — говорит свт. Иоанн Златоуст, — быть добрым по необходимости (Ἀλλ' οὐκ ἔστιν ἀνάγκη ποτὲ καλὸν εἶναι)»⁸⁹. Надлежит последовать добру «ради самого добра, — говорит свт. Григорий Богослов, — а не ради почестей, уготованных за гробом»⁹⁰. Тогда, по слову апостола Павла, плодом нашим будет святость, а концом — жизнь вечная (см.: Рим. 6:22).

«Следовательно, чтобы... быть участником блаженной славы в жизни вечной, необходимо прежде отрешиться от себя, пожертвовать своими себялюбивыми желаниями в пользу добра, как высшего закона бытия»⁹¹,

⁸⁴Сергий (Страгородский), архиеп. Указ. соч. С. 73–75.

⁸⁵In epistolam ad Romanos. Homilia 12.2. TLG 2062/155. Vol. 60. Pag. 496. Lin. 3–13. Рус. пер.: Избр. Твор. С. 620.

⁸⁶Цит. по: Сергий (Страгородский), архиеп. Указ. соч. С. 78.

⁸⁷Афанасий Александрийский, свт. Творения. М., 1851–1854. Т. 4. С. 57.

⁸⁸Михаил (Мудьюгин), еп. Указ. соч. С. 171.

⁸⁹Joannes Chrysostomus. In epistolam I ad Corinthios. Homilia 2.3. TLG 2062/156. Vol. 61. Pag. 21. Lin. 4.

⁹⁰Цит. по: Михаил (Мудьюгин), еп. Указ. соч. С. 171.

⁹¹Сергий (Страгородский), архиеп. Указ. соч. С. 105.

чтобы посредством синергии с Богом смочь достичь «оздоровления развощенного и больного человека (σώζ — целый, здоровый; σωτηρία — целение, оздоровление)»⁹², которое «может быть делом только того, который достиг уже такой степени силы, что никакого не придает значения плотскому и мирскому (чужда самоуслаждения), но способен... неукротимо стремиться духом к тому, что угодно Богу»⁹³, к конечному благу — к «святому общению с Богом»⁹⁴. Ведь «христианство, — говорит свт. Григорий Нисский, — есть подражание Божественной природе»⁹⁵. Таким образом, спасение для человека состоит в сообщении человеку безгрешности и цельности его природы, путем преобразования его души и тела посредством действия божественной благодати. Ибо «через восприятие плоти Словом человеческого естество стало *духотприимным* и действительно принимает Духа, становясь *храмом Божиим*, храмом живущего в нас Духа Святого; мы становимся *друзьями Духа*... И в принятии даров Духа мы соединяемся со Христом, — напояемые Духом, пием Христа». Духом Святым Слово всё запечатлевает и помазует, в Духе «мы становимся причастниками Божеского естества»⁹⁶, ибо для того «Слово Божие вочеловечилось, чтобы мы обожились» (гл. 54)⁹⁷, «достигая нетленного состояния»⁹⁸.

Так что «человек ничем не удовлетворил Богу за свой грех: милость Божию он только узнает, а не заслуживает. Не зная же милости, он не подойдет к ней и, таким образом, не может никогда получить силы над грехом. И только вера дает человеку решимость обратиться к милости Божьей, несмотря на все свои грехи»⁹⁹. Посему и апостол Павел благовествует, говоря: *ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар* (Еф. 2:8). Поэтому «не убойся, — говорит прп. Ефрем Сирин, — положить начало доброго пути, вводящего в жизнь; пожелай только им; и, если окажешься готовым, тотчас благоустроится пред тобою путь... Чтобы не встретить тебе затруднения на пути, ведущем в жизнь, Господь ради тебя Сам стал путем жизни для желающих в радости идти к Отцу светов»¹⁰⁰.

⁹² Муретов М. Д. Избранные Труды. М., 2002. С. 65.

⁹³ Кирилл Александрийский, свт. Творения. М., 1891. Т. 1. С. 152–153.

⁹⁴ Сергей (Страгородский), архиеп. Указ. соч. С. 110.

⁹⁵ Цит. по: Сергей (Страгородский), архиеп. Указ. соч. С. 111.

⁹⁶ Флоровский Г. В. Восточные отцы IV века. <http://www.wco.ru/biblio/books> 28.01.2009.

⁹⁷ Афанасий Александрийский, свт. Слово о Воплощении. Гл. 54. <http://www.mrezha.ru/theology> 20.01.2009.

⁹⁸ Мейендорф Иоанн, прот. Введение в святоотеческое богословие. Мн., 2001. С. 128.

⁹⁹ Сергей (Страгородский), архиеп. Указ. соч. М., 1991. С. 254.

¹⁰⁰ Св. Ефрем Сирин. Творения. Т. 5. Сергиев Посад, 1995. С. 104.

Труды Киевской Духовной Академии